Как замечает сам автор, термин «категориальная ситуация» необычен, он нарушает привычные для лингвистов ассоциации, в соответствии с которыми ситуации относятся к объективной действительности, а категории — к мышлению и языку (с. 101). Однако этот термин выражает, в концепции А. В. Бондарко, самое существо дела.

Выделяются различные типы категориальных ситуаций: 1) актуализационные (содержащие указание на отношение обозначаемой высказыванием ситуации к ситуации речи и ее участникам — говорящему и слушающему) и 2) неактуализационные; 3) синтагматически сильные (характеризующиеся явной и определенной выраженностью синтагматических отношений между семантическими элементами) и 4) синтагматически слабые.

В комплексе категориальных ситуаций, совмещенных в общей сигнификативной ситуации, передаваемой высказыванием, выделяется доминирующая категориальная ситуация (или комплекс последних).

Представляется очень важным следующее указание автора: если в составе общей ситуации четко выделяется доминирующая ситуация, то лежащий в ее основе категориальный семантический признак может быть поставлен в соответствие с наименованием данного типа высказываний (с. 108). Но, подчеркнем, поскольку типы высказываний по данному признаку выделяются в других концепциях, то это положение автора позволяет соотнести его собственную концепцию с последними. Так, категориальные ситуации А. В. Бондарко соответствуют типам предложений: бытийным (экзистенциальным), статальным (предложениям состояния), посессивным, квалитативным, компаративным, кондициональным, каузальным, локативным и т. д.

При этом возникает также возможность соотнести национально-специфические (например, русский, английский и т. п.) варианты функциональной грамматики и ее универсальные положения. Этой возможностью чрезвычайно удачно воспользовался автор, посвятив вопросу особый раздел главы III — «Об универсально-понятийном и конкретно-языковом аспектах понятия категориальная ситуация».

Здесь дается, на наш взгляд, чрезвычайно важное и столь же удачное решение дискуссионного вопроса от соотношении универсалий и конкретно-языковых категорий. А. В. Бондарко пишет: «Семантика категориальных ситуаций трактуется в отвлечении от особенностей языковой семантической интерпретации, связанной со спецификой строя отдельных языков. В принципе возможны гипотетические построения системы аспектуальных, темпоральных, таксисных и т. п. типовых ситуаций, рассчитанные на потенциальные приложения к неограниченному числу языков различного строя (разрядка наша.— *Ю. С.*). Заметим, что такие построения, универсальные по замыслу, фактически являются результатом обобщения фактов определенного круга учитываемых исследователем языков; при их приложении к другим языкам они неизбежно модифицируются и уточняются. Все это, однако, отнюдь не снимает значимости типологии категориальных ситуаций, стремящейся к универсальности. Мы имеем здесь дело со своего рода рабочей гипотезой, необходимой в типологических и сопоставительных исследованиях» (с. 111).

Таким образом, «универсальная категория» в этом направлении исследований — это вовсе не категория, присутствующая во всех языках мира; это категория универсальная в логико-семантическом смысле. Нет никаких оснований считать, что такое понимание универсалий хуже, чем то, которое было выработано и принято в других лингвистических направлениях (например, в известных работах по универсалиям школы Д. Гринберга в США). К данному определению, бесспорно, присоединятся многие лингвисты, занимающиеся теоретической семантикой (в частности, в русле семиологической грамматики и др.).

В последней главе (не только на заключительных страницах) вырисовывается вся масштабность авторского замысла функциональной грамматики. Справедливо отмечая, что качественно новое в значении высказывания как целого создается, с одной стороны, интеграцией морфологических, синтаксических и лексических элементов (т. е. того, что в функциональной концепции объединяется в понятии функционально-семантического поля), а с другой — взаимодействием языкового содержания высказывания и энциклопедической информации, которой располагают говорящий и слушающий, и ситуацией (т. е. тем, что связано прежде всего, с понятием категориальной ситуации), автор выдвигает широчайший и в определенном смысле впечатляющий проект анализа всей языковой семантики в целом. «При таком подходе предметом анализа становится базирующаяся на определенном функционально-семантическом поле содержательная структура, не прикрепленная „жестко“ лишь к какой-то одной грамматической форме, а связанная с различными элементами высказывания, с высказыванием в целом» (с. 100).

В какой степени удастся полное и системное описание одного языка на основе «нежестко прикрепленных» к формам категорий и столь же «нежестко» определенных основных понятий теории, является ли эта «нежесткость» достоинством или недостатком,— может показать, конечно, только реальная дальнейшая работа. Но уже сейчас читатель, несомненно, с большим интересом воспримет открываемые проектом А. В. Бондарко новые перспективы. В исследованиях А. В. Бондарко и его коллектива уже многое сделано для описания разных аспектов языков, в особенности русского, в этом плане.

Ю. С. Степанов